

Сун Юй Хань смотрел на дуэт, играющий в шахматы, с улыбками на губах. Если бы он не знал лучше, то подумал бы, что вместо того, чтобы быть кровным родственником старого мастера Сонга, именно Ран Сюэи была его настоящей внучкой.

Так думал не только он, но и дворецкий Чэнь был поражен увиденной сценой, и ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Не поймите его неправильно, он и сам знал, что может спокойно и с равнодушным выражением лица воспринять любую шокирующую ситуацию, он также верил, что ничто и никогда не сможет его шокировать. Но он только что дал себе пощечину, поскольку не только был особенно потрясен, но и потерял дар речи от увиденного.

Дворецкий Чэнь служил семье Сонг с самого детства, и, естественно, после того, как он занял место старшего дворецкого у своего отца, он стал подчиняться старому мастеру Сонгу, который в то время был недавно повышен с молодого мастера до главы семьи.

По сути, он стал партнером Сонг Ичэна по учебе, его правой рукой, и до сих пор сохраняет эту должность в доме.

Нет нужды говорить, что дворецкий Чэнь знал старого мастера Сонга лучше, чем кто-либо другой, и в глубине души понимал, что старый мастер Сонг никогда и никому так ярко не улыбался. Даже когда он впервые услышал о рождении своего правнука Се Чи, он не улыбался так счастливо.

Поэтому он был необычайно поражен этим.

Однако он все еще был дворецким, который служил десятилетиями, и знал, что не может показать свою глупую реакцию другим, поэтому его стоическое и роботизированное выражение лица все еще сохранялось.

Но еще больше его удивило то, что Старый Мастер Сонг сразу же открылся этой девушке. Несмотря на то, что ее привел в дом молодой мастер Хань, при общении друг с другом должны были оставаться некоторые ограничения. Однако Старый Мастер Сонг открыто разговаривал с девушкой и даже сыграл партию в шахматы.

О чем бы ни думал дворецкий Чэнь, он не высказывал своих мыслей и не показывал их на лице.

Эта девушка нравилась молодому господину Хану, и ему не было нужды задавать вопросы.

Кроме того, она понравилась и старому мастеру Сонгу.

После того, как напитки и закуски были поставлены на другой пустой столик рядом с креслами, где сидели Ран Сюэи и старый мастер, в комнату проскользнул Сон Ю Хань и встал за ее креслом, нависнув над ней. Его тень случайно упала на ее фигуру, словно обнимая ее.

Старый господин Сонг проигнорировал собственническое поведение своего внука и махнул рукой дворецкому Чэню, чтобы тот подал им чай. Когда все сделали по глотку и успокоились, старый мастер Сонг снова позвал дворецкого Чэна и сказал несколько слов.

Вскоре после этого дворецкий Чэнь кивнул и повернулся назад, чтобы войти через другую дверь внутри комнаты. Дверь не вывела его наружу, а привела в другую комнату с высокотехнологичной системой замков.

Ран Сюэи не знала, что старый мастер Сонг велел делать дворецкому Чэню, и ей было не до любопытства, так как она была увлечена игрой. Игра продолжалась уже несколько минут, и никто не знал, кто из них победит.

Видя, как она серьезно обдумывает свой следующий ход, старый мастер Сонг не мог не похвалить ее: "Сяо Сюэ действительно хороша! Я поражен, что ты умеешь так играть!".

Ран Сюэи улыбнулась в ответ и ответила: "Спасибо, дедушка Сонг. Я научилась играть в шахматы благодаря своему дедушке. Обычно мы играли до полуночи и не останавливались, пока один из нас не проигрывал".

Интерес старого мастера Сонга внезапно возрос, и он сказал: "О, похоже, Сяо Сюэ такая хорошая внучка. Ты даже сопровождаешь своего дедушку в игре... в отличие от моих сыновей и внуков. Они только и умеют, что жаловаться, когда я тащу их сыграть со мной партию в шахматы!".

Ран Сюэи: "..."

Ну, она не могла рассказать, но она могла представить себе это. У старого мастера Сонга было несколько сыновей и внуков.

Если она не ошибается, у него также есть один или два правнука, и хотя, услышав это, люди могли подумать, что семья Сонг живет беззаботной и оживленной жизнью, похоже, что младшие поколения семьи избегали старого мастера.

Почему-то в ее воображении возник образ старца, который бегаёт за своими сыновьями и внуками с шахматной доской и умоляет их сыграть с ним.

Она хотела рассмеяться, но, чтобы не попирает достоинство старого мастера Сонга, у нее не хватило духу сделать это. Поэтому она прикрыла это, сделав вид, что отпивает глоток из чашки.

Успокоившись, Ран Сюэи спросила: "А он тоже жалуется?".

"Он", о котором она спрашивала, был не кто иной, как мужчина, стоявший за ее креслом, и ее муж.

Услышав ее, глаза старого мастера Сонга загорелись, и он строго кивнул головой, как петух, клевавший рис на полу.

Он уже собирался бросить Ран Сюэи какую-нибудь глупость, например, сказать ей, что Сун Ю Хань всегда будет проигрывать ему, но кто-то оказался быстрее и опередил старого мастера Суна в его игре.

Сон Юй Хань: "Все наоборот".

Ран Сюэи смотрела между ними. "Наоборот?"

Сун Юй Хань кивнул и погладил ее по голове, говоря: "После того, как я проиграл почти сто раз, дедушка больше не приглашает меня сыграть партию в шахматы".

Его голос был очень ровным и спокойным, но в нем чувствовалось злорадство, как будто он на что-то жаловался.

Старый мастер Сонг посмотрел на Сонг Ю Хана.

Не его вина, что каждый раз, когда он играл с Сун Ю Ханом, его гордость и достоинство попирались.

Мало того, их игра не была простой игрой между дедом и внуком, в их играх всегда присутствовала ставка, и каждый раз Сон Ю Хан требовал от него многого.

Вспоминая последний раз, когда они играли, и ему пришлось отдать Сун Ю Хану документы на участок земли где-то в стране, потому что он проиграл, сердце старого мастера Сонга не могло не плакать и не болеть.

Через секунду из двери вышел дворецкий Чэнь, который исчез в ней, а в руке у него был деревянный ящик. Он не забыл запереть дверь, прежде чем подойти к группе, и передал деревянный ящик Старому Мастеру Сонгу.

Старый мастер Сонг взял ящик и сказал Ран Сюэи: "Давай, Сяо Сюэ, возьми его".

Ран Сюэи напряглась и подсознательно подняла голову, чтобы посмотреть на Сон Ю Хана, который кивнул головой, как будто это не было серьезным делом. Он не знал, что произошло и что было сказано в комнате, когда они уходили, но по действиям Ран Сюэи и его деда он мог догадаться, что все было решено.

Поэтому он не стал мешать ей забрать шкатулку у деда. Однако он не смог скрыть удивления в своих глазах, когда увидел коробку.

Ран Сюэи взяла ее и осторожно взвесила в руках. Она не была тяжелой, но все же в ней был какой-то вес. Ей было интересно узнать, что находится внутри коробки.

"Спасибо, дедушка Сонг". Ран Сюэи не забыла поблагодарить его.

Но старый мастер Сонг покачал головой и сказал: "Это я должен сказать спасибо. Я не ожидал, что этот день когда-нибудь наступит, и не приготовил для тебя подходящего подарка. Возможно, вам не понравится то, что лежит в коробке, но для меня это имеет большое значение. И я не забуду принести вам еще один подарок в следующий раз, когда вы нанесете визит".

...

Вечер уже подходил к концу, и гости на вечеринке тоже стали расходиться по домам.

Когда гостей осталось совсем немного, Ран Сюэи и Сун Юй Хань тоже вышли на улицу.

Неизвестно, специально ли это сделал Старый Мастер Сонг или чтобы помочь им в их ситуации, но он любезно попросил Сун Ю Хана отвезти Ран Сюэи обратно в ее дом на глазах у всех.

Ран Сюэи молча поблагодарила старика, ведь таким образом никто не заподозрит, что она и Сун Юй Хань вместе. Вместо этого они подумали бы, что, отвезя ее обратно, Сон Юй Ха уехал и вернулся в свою квартиру.

Однако все еще оставались люди, которые сомневались и не могли оторвать взгляд от машины,

медленно исчезающей за горизонтом.

Цао Хуэйлин пристально смотрела на машину и кусала губы, а затем достала телефон, чтобы позвонить своим людям.

Как только звонок соединился, она холодно приказала им: "Проведите для меня расследование".

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2577270>